

Спецвыпуск, посвященный 105-летию со дня основания УГГУ

Газета Уральского государственного горного университета

Горняк

№ 8 сентябрь (2254) 2019 г.

Выходит с 26 декабря 1931 года

105 лет (1914 - 2019) ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ НА УРАЛЕ

16 июля 1914 года вышел Закон Государственного Совета и Государственной Думы, утвержденный Императором Николаем II, об основании первого высшего учебного заведения на Урале – горного института в Екатеринбурге.

«Учредить в городе Екатеринбурге горный институт»

Как долго находились бы уральские месторождения «втуне в недрах», неизвестно, если бы «великий преобразователь России» и «насаждитель горного дела» царь Петр I не приступил к всестороннему реформированию страны. Экономической основой этих реформ в значительной мере явились природные ресурсы Урала, и прежде всего минеральные. Тогда, в начале XVIII века, на Урале были основаны первые в мире промышленные города – Невьянск и Каменск и Урал стал центром горнозаводской промышленности империи. Для поисков и разведки месторождений, строительства горных предприятий и заводов, машин и механизмов нужны были и специалисты, и просто грамотные люди.

Идею открытия на Урале вуза пестовали и развивали сами уральцы, называвшие будущий институт «ди-

тем общественной инициативы». 27 сентября (ст. ст.) 1896 года Екатеринбургская городская дума обратилась с ходатайством в правительство об открытии в Екатеринбурге высшего горного училища. Ходатайство было отклонено, но это не остановило уральцев, они проявили еще большую настойчивость в своих заявлениях.

И в 1909 году при городской думе была создана **специальная комиссия по обсуждению вопроса об открытии вуза**. Ее возглавил **городской голова А.Е. Обухов**, а **идеологами проекта вуза стали горные инженеры Г.А. Марков, Ф.И. Кандыкин и Н.С. Михеев**. Екатеринбургцам пришлось бороться за свой институт с Пермью, которая претендовала на открытие вуза у себя и имела преимущество в том, что носила статус губернского города. Первый успех пришел в сентябре 1910 года, когда проезжавший через Екатеринбург **премьер-министр П.А. Столыпин** заявил о «невозможности откладывать долее разрешения вопроса об учреждении на Урале высшего технического учебного заведения», а спустя год, в июне 1911-го, Междуведомственная комиссия при Министерстве народного образования единогласно постановила, что горный институт должен быть открыт в Екатеринбурге; 14 июня (ст. ст.) 1914 года Государственная Дума приняла

об этом законопроект; 3 июля (ст. ст.) этот законопроект, утвержденный Николаем II, обрел силу закона: «Учредить в городе Екатеринбурге горный институт с отнесением сего института к числу высших учебных заведений».

Но потребовалось еще более трех лет неустанных трудов, прежде чем 9 октября (ст. ст.) 1917 года в читальном зале библиотеки имени В.Г. Белинского **председатель Строительной комиссии и ректор Пётр Петрович фон Веймарн** торжественно провозгласил начало деятельности первого на Урале «рассадника» высшего образования – Уральского горного института.

В УГИ предусматривался четырехлетний курс обучения, на первое время предполагалось открыть 14 кафедр: математики, физики, химии, прикладной геологии, теоретической и прикладной механики, электротехники, металлургии и ряд других. Академический персонал УГИ поначалу состоял из 17 профессоров и исполняющих дела профессоров, 4 доцентов и столько же приват-доцентов. Это были европейски образованные, культурные и высококвалифицированные специалисты, выпускники Петербургского горного института и различных университетов. Некоторые из них являлись докторами зарубежных университетов – Женевского, Эдинбургского, Геттингенского.

1917 год

Первый прием в Горный институт:

- **подано 610 прошений**
- **зачислено 306 чел.**
- **4-летний курс обучения**
- **14 кафедр**
- **17 профессоров**
- **4 доцента**
- **4 приват-доцента**

**Первый ректор (1915-1920 гг.) –
Петр фон ВЕЙМАРН**

**А.Е. Обухов
(1864 – 1948)**

Александр Евлампиевич Обухов, последний царский мэр Екатеринбурга, пробыл на посту почти три срока (1908–1917) и внес большой вклад в развитие системы образования. Он увеличил количество школ, организовал строительство новых зданий для городских начальных училищ,

пробил идею открытия в Екатеринбурге первого вуза. При нем появился новый городской театр, сегодня – Театр оперы и балета.

**Н.С. Михеев
(1879–1930)**

Будущий управляющий Невьянскими заводами окончил в 1903 году Петербургский горный институт. Николай Степанович пользовался неоспоримым авторитетом в профессиональных кругах. Именно ему было поручено выступить с докладом на заседании специальной комиссии Министерства народного просвещения по вопросу создания в Екатеринбурге горного института. Его доклад представлял собой солидный научный труд, он состоял из 36 большеформатных листов текста, проиллюстрированного диаграммами, схемами, таблицами с данными о производительности заводов и рудников, картами расположения горнопромышленных предприятий и схематической геологической картой Урала. «Город, безусловно, обязан Михееву. Услуга, оказанная им городу, на вечные времена впишет имя его в городские скрижали», – такую оценку дал выступлению Н.С. Михеева городской голова Обухов.

Его доклад представлял собой солидный научный труд, он состоял из 36 большеформатных листов текста, проиллюстрированного диаграммами, схемами, таблицами с данными о производительности заводов и рудников, картами расположения горнопромышленных предприятий и схематической геологической картой Урала. «Город, безусловно, обязан Михееву. Услуга, оказанная им городу, на вечные времена впишет имя его в городские скрижали», – такую оценку дал выступлению Н.С. Михеева городской голова Обухов.

**Ф.И. Кандыкин
(1866–1942)**

Выпускник Санкт-Петербургского горного института (1892 г.) Федор Иванович Кандыкин переехал на Урал из Забайкалья и в течение 15 лет работал горным инженером Уральского горного управления, заведовал Екатеринбургской гранитной фабрикой, был управляющим Уральским отде-

лением Геолкома. Преподавал в Уральском горном училище и в Свердловском горном институте, в создании которого участвовал, будучи гласным Екатеринбургской городской думы.

**П.А. Столыпин
(1862 – 1911)**

Министр внутренних дел и председатель Совета министров (1906–1911), выдающийся реформатор и политик Петр Аркадьевич Столыпин в ходе своей деловой поездки по Уралу и Сибири прибыл в Екатеринбург 6 сентября 1910 года. Он провел в городе чуть более трех часов, но

за это время помог решить два неотложных дела: утвердить взимание налога с провозимых через город товаров и дать право открыть на Урале высшее учебное заведение. И если налог позволил значительно пополнить городской бюджет, то открытие в Екатеринбурге первого на Урале вуза утвердило город в статусе главного промышленного центра. В письме министру торговли и промышленности Петр Столыпин писал так: «Вынес убеждение в невозможности откладывать далее разрешение вопроса об учреждении на Урале высшего технического учебного заведения». 15 февраля 1911 года Император Николай II утвердил постановление Екатеринбургской городской думы о присвоении П.А. Столыпину звания почетного гражданина Екатеринбурга.

**Г.А. Марков
(1866–1933)**

Коренной уралец, горный инженер Гаврила Александрович Марков работал на заводах Верх-Исетского горного округа. В 1909 году его перевели в Пермское губернское управление, но он оставался гласным Екатеринбургской городской думы. Это был грамотный, энергичный, предприим-

чивый человек, который смог обосновать открытие горного вуза именно в Екатеринбурге. Одним из приведенных им аргументов был тот факт, что в начале XX века к Екатеринбургу «тяготело» 2 396 крупных, средних и мелких горнопромышленных предприятий, а к Перми – только 132. На восточном склоне Урала добывалось более 62 млн пудов железной руды, выплавлялось более 17 млн пудов чугуна и около 11 млн пудов железа, на западном – эти объемы были во много раз меньше. Екатеринбург превосходил Пермь и в научно-техническом отношении: в городе было Уральское горное управление, химическая и золотосплавочная лаборатории, магнитная и метеорологическая обсерватории и сейсмическая станция II класса, Уральское горное училище. Скрупулезнейший Гаврила Александрович подсчитал, что в Екатеринбурге и стоимость строительных материалов много меньше, чем в Перми.

Первый ректор

Первым ректором Уральского горного института стал профессор Петроградского горного института Петр Петрович фон Веймарн (1879–1935), он руководил деятельностью вуза с 1915-го по 1920 год.

Петр Петрович фон Веймарн — потомственный дворянин из древнего рода викингов. Его отец был капитаном конно-гренадерского полка. По семейной традиции Петр Петрович окончил Александровский кадетский корпус, а затем — Петербургский горный институт. В 1908 году здесь же защитил диссертацию. Спустя три года удостоился звания профессора. В Петербургском горном институте П.П. фон Веймарн стал известным ученым, открывшим новое направление в науке — коллоидную химию, за свою научную и преподавательскую деятельность он получил ряд престижных премий от различных русских научных обществ. В возрасте 36 лет судьба П.П. фон Веймарна повернулась в сторону Урала. Екатеринбургский городской голова А.Е. Обухов лично приезжал в столицу просить Петра Петровича взять на себя труд поднять на Урале горный институт. Осенью 1915 года П.П. фон Веймарн переехал в Екатеринбург, где стал председателем Строительной комиссии Уральского горного института и его первым ректором.

Перед отъездом на Урал в интервью газете «Биржевые Ведомости» Веймарн сказал, что выбор Екатеринбурга в качестве места для Горного института чрезвычайно удачен потому, что «по богатству и разнообразию месторождений, по количеству заводов и рудников екатеринбургский район является центром не только уральской, но всей вообще горнозаводской промышленности России. Создание здесь горного института дает возможность с самого начала поставить преподавание горного дела на практическую почву. С Екатеринбургским горным институтом смогут конкурировать во всем мире только два вуза: Фрайбергский институт и Горная школа в Колорадо. Мы оборудуем новый институт по последнему слову науки».

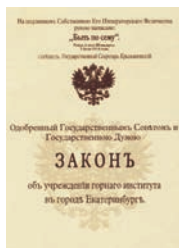
Спустя четыре года ученый уже сожалел о потерянных для науки годах и признался, что «задача оказалась столь тяжелой... надорвались мои силы, причем выполнить ее в целом так и не удалось». Еще до своего приезда на Урал П.П. фон Веймарн нашел талантливых архитекторов — братьев Бернардацци, которые всего за два месяца разработали удачный проект здания горного института. 17 июля 1916 года был заложен первый камень в его фундамент, но спустя два с половиной года стройку забросили. Тем не менее 11 ноября 1917 года Екатеринбургская городская дума на одном из последних заседаний присвоила П.П. фон Веймарну звание почетного гражданина города. В обосновании было сказано: «Благодаря ему, его стараниям и настойчивости, нам были отпущены средства на постройку института». Мечта ректора о здании института осталась мечтой, но тянуть с открытием вуза, пусть даже и вне своих стен, дольше было нельзя. В 1917 году занятия начались в арендованных помещениях. Между тем страна вступила в эпоху революционной междоусобицы.

К маю 1919 года стало ясно, что адмиралу Колчаку не защитить Екатеринбург от наступления красных, и ректор принял решение эвакуировать институт на восток. В ночь с 12 на 13 июля удалось погрузить в эшелон часть небогатого институтского имущества (библиотека с девятью тысячами книг осталась в Екатеринбурге) и посадить в вагон пять преподавательских семей.

Поздравляя П.П. фон Веймарна с десятилетием профессорской деятельности (20 ноября 1918 года), студенты выразили ему благодарность: «В качестве ректора института Вы сумели с самых первых дней учебных занятий уничтожить преграду, всегда отделявшую профессоров от студентов, и создать единую семью, руководимую общим желанием — вооружившись знаниями, принести посильную помощь измученной Родине. Внимательным отношением к запросам и нуждам студентов и защитой их интересов Вы заслужили уважение окружающих и нашу любовь».

Почти два месяца П.П. фон Веймарн с женой, сотрудниками и грузом добирался до Владивостока. Позднее в этот далекий российский город приехала еще одна группа из 15 преподавателей и 17 студентов. 20 сентября начались занятия, теперь уже в стенах Владивостокского политехникума. Год спустя Петр Петрович вновь стал ректором, на сей раз Владивостокского политехнического института. Позднее П.П. фон Веймарн уезжает в научную командировку в Японию, где остается навсегда. До 1931 года он работал в Осаке в Императорском индустриальном институте, вел исследования в области коллоидной химии, опубликовал несколько десятков работ. Затем перешел в частную лабораторию в городе Кобе. Умер П.П. фон Веймарн 2 июня 1935 года.

Вышел Закон Государственного Совета и Государственной Думы, утвержденный Императором Николаем II, об **основании горного института** в городе Екатеринбурге

16 июля 1914 г.

22 октября 1917 г.

Состоялось заседание Совета и Строительной комиссии Уральского горного института под председательством ректора П.П. фон Веймарна, на котором было торжественно провозглашено **открытие первого уральского высшего технического учебного заведения**

18 декабря 1934 г.

Вуз стал **Свердловским горным институтом (СГИ)**

12 мая 1969 г.

СГИ награжден **орденом Трудового Красного Знамени**

28 октября 1993 г.

Вуз получил статус академии и был переименован в **Уральскую государственную горно-геологическую академию**

*Все даты даны по новому стилю. Разница между старым и новым стилями составляет 13 дней (обратный отсчет), все знаменательные даты отмечаются по новому стилю.

10 октября 1896 г.

Екатеринбургская городская дума обратилась с **ходатайством** в правительство об открытии в Екатеринбурге высшего горного училища

Горный институт в городе Екатеринбурге был переименован в **Уральский горный институт Императора Николая II (УГИ)**

27 января 1917 г.

23 октября 1917 г.

Начались **занятия** в вузе. Первая лекция была прочитана в библиотеке имени В.Г. Белинского, которая находилась в двухэтажном здании на улице Карла Либкнехта, 8

13 января 1947 г.

Институту **присвоено имя В.В. Вахрушева** (в честь народного комиссара угольной промышленности СССР)

Вуз переименован в **Уральский ордена Трудового Красного Знамени горный институт имени В.В. Вахрушева**

10 июля 1991 г.

Вузу присвоен высший статус – университета, он стал называться **Уральским государственным горным университетом**

5 октября 2004 г.

Татищевские школы

Отцом системы горнозаводского профессионального образования на Урале является сподвижник Петра Первого **Василий Татищев**. Великий русский ученый-энциклопедист, историк, философ, лингвист, государственный деятель В.Н. Татищев разрабатывал проекты построения системы образования в России.

Первую горнозаводскую школу на Урале открыл в 1709 году Никита Демидович, родоначальник династии Демидовых. Но не все историки считают этот факт достоверным. Кроме того, Никита Демидович пошел на это по велению императора Петра I. И наконец, одна школа погоды еще не делает. Будучи направленным на Урал для управления горными заводами, **Татищев открыл много школ, запустив процесс массового обучения рабочих и служащих**, постаравшись охватить разные сословия.

С первых шагов своей деятельности он столкнулся с нехваткой мастеров и вообще квалифицированных специалистов по всем основным горнозаводским профессиям. Мало было даже просто грамотных людей. Необходимо было готовить кадры на месте. По инициативе Татищева с 1721 года стали создаваться бесплатные государственные школы, в которые допускались и крестьянские дети. Так, на Уктусском заводе в марте 1721 года была открыта одна из трех первых на Урале горнозаводских школ. Еще две школы открылись на Алапаевском заводе и в Кунгуре. Учащиеся школ были взяты на казенное жалованье: им выдавалось по полтора пуда ржаной муки в месяц и по рублю в год на одежду и обувь.

Заводские работники не всегда охотно отдавали детей в обучение, поэтому на первых порах приходилось иногда применять меры принуждения. Сам Татищев вспоминал позднее: «Сначала, как в 1721 году школа на Уктусе была заложена, мастера от глупости весьма воспротивились, за что некоторые кнутом, другие плетью жестоко наказаны, но ныне, видя из того им пользу, сами детей приводят и о принятии просят».

В.Н. Татищев действовал по собственной инициативе и, самое главное, не держался официального курса на подражание Европе, а скорее наоборот, исходил из местной специфики, отчего его горные школы стали уникальным явлением, неизвестным нигде более в мире.

Своим указом Петр I открыл обычные «цифирные» и «словесные» школы, а Татищев превратил их в **ведомственные заводские**, адаптировав к условиям горнозаводского производства, чтобы образовательные учреждения могли

удовлетворять запросы развивающегося уральского хозяйства. В ту пору активно осваивались новые методики поиска ископаемых, новые технологии добычи и новые принципы финансового учета и менеджмента. Ученики такой школы еще до окончания обучения привлекались к выполнению производственных и прочих хозяйственных работ, обычно относящихся к их будущим профессиональным обязанностям. В целом процесс обучения был нацелен не только на банальную передачу знаний, но и на воссоздание

особого, горнозаводского духа, без которого невозможно глубокое понимание уральской действительности молодежи.

Татищев был воспитан в соответствии с идеями своего века, отчего уповал на индустриальный прогресс, которого не видел без грамотных, квалифицированных кадров.

В татищевских школах воспитанники обучались распознавать руды по внешнему виду, определять их внутреннее содержание, **изучать механику** (чтобы «силу машин вычитать, оные вновь сочинять и с пользою в действие приводить»), **архитектуру, камнерезное и грабилное дело**, а также ремесла нужные «и механикам, и многим другим мастерам» — токарное, паяльное, столярное и др. Кроме того, в школах готовились бухгалтеры, кладовщики и клерки широкого профиля.

Василий Никитич считал важным не ограничиваться сухими науками. В татищевских школах учили «всему честному обхождению, говорить и кланяться искусно, старейших почитать словом и местом не токмо в школе, но и в домах».

Воспитательный подход В.Н. Татищева опирался на тщательно продуманную им **методику преподавания**, изложенную в ряде педагогических трудов и в первую очередь в «Разговоре двух приятелей о пользе наук и училищ». В этом сочинении, в частности, Василий Никитич предлагает различать все дисциплины на: «науки нужные» (грамматика, экономика, медицина, логика, богословие); «науки полезные» (математика, физика, география, языковедение, риторика, иностранные языки, история); «науки тщетные» (астрология, в ту пору еще не отделившаяся окончательно от астрономии); и «науки вредные», порождающие суеверия (нумерология и прочие оккультные знания).

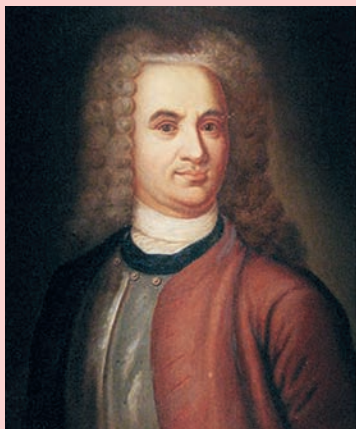
О каком развитии промышленности может идти речь, если горняк дальше свойств минералов судить не может?

Ключевым моментом в преподавании горного дела, истории и гео-

графии Татищев считал уклон в сторону экономики. О каком развитии промышленности может идти речь, если горняк дальше свойств минералов судить не может?

В 1736 году Татищев разработал устав, определивший основы организации горнозаводских школ. Предусматривалось параллельное обучение: вводилось расписание, согласно которому учащиеся словесной школы должны были посещать арифметическую, учащиеся немецкой — знаменования (рисования), латинской — арифметическую, арифметической — знаменования.

После перехода к системе общего расписания перестали говорить во множественном числе о «школах» и стало прививаться наименование «Екатеринбургская горная школа». Возникшая из сочетания словесной и арифметической школ, открытых на Уктусе, Екатеринбургская горная школа была развернута Татищевым в сложный учебный комбинат. Она дала России много замечательных мастеров и среди них изобретателя паровой машины И.И. Ползунова.

Василий Никитич Татищев (1686–1750), государственный деятель, начальник горных казенных заводов Урала, первый крупный русский ученый-историк

В первой четверти XVIII века Урал стал важным центром развивающегося в стране горного дела и металлургии. Возглавить строительство новых заводов на Урале должен был человек с твердым характером и талантом организатора, хорошо известный государственным кругам. Выбор пал на В.Н. Татищева. Назначение его на Урал, «в Сибирскую губернию в Кунгур», состоялось в январе 1720 года. Вместе с ним был послан немец И. Блиер,

горный мастер, специалист по поискам руд. Перед Татищевым и Блиером стояли две основные задачи: проверить имеющиеся сведения о рудных богатствах Урала, вести поиск новых месторождений и в местах, «где отыщутся руды», построить заводы, организовать производство меди и железа.

Сразу же по прибытии в Кунгур Татищев пригласил рудоискателей и разослал их по Уралу на поиски новых руд. Они должны были собирать образцы, делать чертежи месторождений и составлять их описания.

При непосредственном содействии Василия Никитича на Среднем и Южном Урале были обнаружены многие месторождения полезных ископаемых, в том числе медных и железных руд, горного хрусталя, асбеста, мрамора, каменного угля и прочих.

Василия Никитича Татищева по праву можно назвать одним из первых исследователей Урала. Он рассматривал Уральские горы как обширную горную систему, простирающуюся от берегов Северного Ледовитого океана до Прикаспийской низменности. Татищев не только знал о значительном протяжении

Уральских гор с севера на юг, но и одним из первых обосновал мысль о их пограничном положении между Европой и Азией. Граница, проведенная им два с лишним века назад, лежит в основе современного разделения европейской и азиатской частей нашей страны.

Также Татищев особое внимание уделял обязательному описанию и разработке чертежей местности. В 1738 году им была составлена подробная инструкция для геодезистов, а в 1739-м — сделано особое донесение в Сенат по организации картографических работ в России. В дальнейшем они послужили основой развития отечественной картографии.

Большой вклад внес Татищев в организацию при заводах специальных лабораторий, куда собирали образцы руд. Внимание ученого привлекали не только руды и минералы, но и попадавшие в земных слоях «многие дивные или фигурные камни». Сбором и изучением окаменелостей на Урале Татищев положил начало новой отрасли знаний — палеонтологии, а созданные им лаборатории явились прообразом будущих геологических музеев.

Жажда знаний сильнее голода

История первого вуза Урала началась в непростое для России время — революция, первая мировая война, гражданская война, в стране разруха, голод. Студенчество УГИ с самого момента открытия института оказалось в экстремальной ситуации, материальное положение учащейся молодежи было нищенским на протяжении многих лет. Вначале социальной защитой горняков занималось Общество вспомоществования. В ноябре 1917 года по предложению Наркомпроса вместо него была создана Особая комиссия, которая также не принесла облегчения. На первом своем заседании она установила размер стипендий в 600 рублей в год с выдачей ее один раз в месяц. Велика ли эта сумма, если пара ботинок стоила более 50 рублей? К тому же счастливыми обладателями такой стипендии оказались всего 27 человек — это менее 10 процентов всех учащихся на тот период в УГИ. Не от хорошей жизни в октябре 1919 года в институте приняли решение о вечерних занятиях «до времени окончательного решения вопроса о всеобщем социаль-

ном обеспечении студентов». Подоплека решения была простой: днем студентам учиться было некогда, так как они работали в различных конторах, обеспечивая себе средства существования.

В первое время после революции, пока еще не вся экономика была национализирована, материальную поддержку горнякам имели возможность оказывать различные организации и промышленные предприятия: в мае 1918 года служащие Северо-Заозерской железной дороги пожертвовали в пользу нуждающихся студентов 215 рублей, рабочие Покровского рудника — 38, а члены Общества взаимного вспомоществования приказчиков — почти 30 тысяч.

Красноармейцев отзывали из армии на учебу

Сложно было обеспечить студентам хоть какую-то материальную помощь, но еще сложнее было сохранить их для института. Молох гражданской войны требовал огромного количества солдат.

В частности, осенью 1919 года и весной 1920-го проводилась широкая мобилизация на Западный фронт. Призывали и студентов. Это не лучшим образом отражалось на организации учебного процесса и ставило под угрозу срыва выполнение постановления Совнаркома об ускоренной подготовке инженеров для восстановления промышленности. В феврале 1920 года Совет института обратился с письмом к Председателю Реввоенсовета Первой трудовой армии и Наркомвоенмору Л.Д. Троцкому с просьбой не призывать в армию студентов, командированных на учебу в институт и на рабфак; более того, откомандировать на учебу самых развитых и подготовленных красноармейцев.

Обращение было понято, и многих студентов вернули из действующей и трудовой армии в институт. С прибытием демобилизованных начались регулярные занятия. Лекции читались с 7 до 10 часов утра, потом студенты шли в различные учреждения на работу, а вечером проводились практические занятия. Всем был назначен ежедневный хлебный паек и установлена стипендия в размере 2 240 рублей ежемесячно.

О том, как Екатеринбург встречал приезжую молодежь, выпускник института Борис Смирнов, который летом 1920 года приехал из Велико-го Устюга поступать в Горный, вспоминает так: «Мне удалось устроиться на ночлег в зале ожидания старого вокзала на жесткой металлической скамейке каслинского литья. Абитуриентов приехало более двух тысяч, и вокзалы не противились ночлегу, пока не рассосалась огромная для города масса будущих студентов. Никаких общежитий в то время не было, все общественные здания были заняты воинскими частями — прошел только один год с момента освобождения города от колчаковских полчищ. Утро начиналось с хождения по домам, где нас встречали одним и тем же вопро-

Отряд Красной гвардии 3-го района (завод Злоказова). Екатеринбург. Осень 1917 г

Мы ухитрились купить доступные по цене куски льняного жмыха каменной крепости, которые грызли незаметно на лекциях.

сом: «Чем будете платить?». Горожане предпочитали, чтобы платили за квартиру гречкой, рисом, мукой, картошкой — в общем, продуктами питания. После зачисления нам выдали хлебные карточки на триста грамм в день и прикрепили к студенческой столовой на Вознесенском проспекте. Длинное по фасаду одноэтажное здание должно было обслуживать почти 1800 студентов дважды в день. Обеды раздавались с 6 до 9 часов утра по очередям на каждые четверть часа. Кормили, естественно, неважно. Первое — тарелка кипятка с плавающими в нем крупинками зерен ячменя или ломтиками мерзлой зачастую картошки. Второе — каша из тех же зерен настолько мизерными порциями, что они помещались буквально в двух ложках. Хлеб съедался тут же без остатка, хотя впереди был целый день...»

За пропуски не наказывали, но на экзаменах спрашивали строго

Начиная с января 1920 года студенты каждое воскресенье вместе с преподавателями занимались общественно полезным трудом — боролись с разрухой, работая на заводе «Металлист», на железнодорожной станции, в институтских аудиториях и помещениях, где изготавливали двери, рамы, перегородки, столы и стулья. В конце июля правление института обязало всех студентов, преподавателей и служащих поработать на заготовке дров, а ректора — «обеспечить работающих дополнительным пайком и хотя бы лаптями с портянками». Только на Березовской даче было заготовлено 650 кубических сажень дров, для вывозки которых решено было построить узкоколейную железную дорогу. Тяжелый труд воздался осенью и зимой теплом в кабинетах и аудиториях.

В таких условиях своеобразно строился и учебный процесс. За неимением собственного здания занятия долгое время шли в разных помещениях, арендованных у города: в золотоплавочной лаборатории,

Вознесенской школе, мужской гимназии и других. Учитывая полугодичное существование студентов и необходимость где-то подрабатывать,

Война сильно поредила студенчество. Часть из них, составлявших так называемый лево-социалистический кружок, ушла в Красную Армию. После освобождения Екатеринбурга от колчаковцев члены кружка вернулись в институт и, когда создавалась партиячейка, были утверждены членами РКП (б). Весной 1919 г. Сибирское правительство провело широкую мобилизацию и более половины студентов УГИ оказались в армии, воюя, возможно, против своих же однокашников.

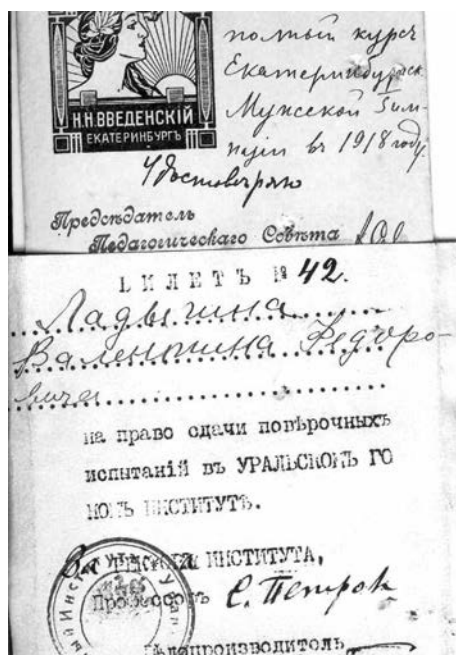
ректорат не отслеживал пропуски лекций, но на экзаменах спрос был строгий. С этой целью каждая учебная дисциплина была оценена определенным процентом выполнения учебного плана. Сдача 25 процентов плана за учебный год приводила к отчислению по неуспеваемости. Сдача 60 процентов плана давала право перехода на второй курс. Поэтому все стремились сдавать необходимый минимум. Оценки по пятибалльной системе не было, достаточно было получить в зачетке запись «сдано». Система сдачи экзаменов была своеобразной. Примерно раз в две недели назначались экзаменационные дни. На кафедре заранее составлялись списки желающих сда-

вать экзамены. Поскольку порядка сдачи дисциплин можно было не придерживаться, студент, чтобы набрать «очки», сдавал более легкие предметы старших курсов. Это приводило к курьезам, когда после сдачи всех предметов выяснялось, что не сданы, например, начертательная геометрия — один из предметов первого курса. Но у кого бы поднялась

рука из-за этого отчислить человека с последнего курса? Естественно, следовала очередная пересдача.

Очередь на книгу студентам приходилось ждать почти год

Какое образование без библиотеки? Ее создание было одной из первоочередных задач института. И здесь снова помогли горожане — кто-то дарил свою техническую

Один из первых студентов УГИ

литературу, кто-то жертвовал средства на покупку книг. В фонд были приняты и брошенные библиотеки, владельцы которых спешно эвакуировались при смене власти. Библиотека открылась для студентов 26 ноября 1917 года. Но книгами, разнесенными по двум фондам — учебному и фундаментальному, они могли пользоваться только в читальном зале и лишь по рекомендации профессора, на дом книгу студенту выдавали в исключительном случае. Такие меры были разумными, поскольку библиотечный фонд был небольшой, бюджет библиотеки — скудный, средств на приобретение книг — еще меньше, а среди них было немало ветхих, требующих ремонта, так что экономить приходилось на всем. В январе следующего года Советом института было установлено время работы и библиотеки, и читального зала, читателей обслуживали ежедневно с 10 часов утра до 8 вечера. В апреле были утверждены

правила пользования книгами фундаментального фонда, в библиотеку получили доступ и горожане.

«На рынке в настоящее время нет абсолютно никаких пособий, — писала в начале 1919 года газета «Горный край». — Библиотека же института не настолько богата пособиями, чтобы удовлетворять потребностям. На имеющиеся в библиотеке экземпляры установлены очереди, причем на некоторые учебники записалось до 40 и более студентов (с правом держать книгу до 2-х недель), так что последние из записавшихся имеют шансы получить книгу через 80 недель».

Чтобы обеспечить себя учебной литературой, студенческая организация создала издательскую комиссию: студенты ходили на лекции, писали конспекты, отдавали их профессорам на редактирование, а затем члены комиссии оформляли их должным образом и тиражировали на стеклографе.

Горожане как могли старались поддержать свой институт, среди подарков начинающему вузу были старинные напольные часы, преподнесенные наследниками екатеринбургского часовщика Карла Лемке. Эти часы и сегодня стоят в приемной ректора университета.

Эти часы преподнесены в дар Уральскому горному институту наследниками Карла Лемке
в августе 1919 года

Старинный стул из кабинета Веймарна

В Музее истории УГГУ хранятся несколько старинных кабинетных стульев. Один из них, с высокой спинкой, резными ножками, обитый коричневой кожей, по легенде, стоял в кабинете первого ректора Горного института Петра фон Веймарна. Как утверждают специалисты, стул этот производства XIX в. Для мебели того времени характерно сочетание нескольких стилей. Древней традицией продиктовано изображение мифических львов на спинке стула. Лев издавна считается царем зверей, и присутствие его образа в орнаменте мебели, зданий и скульптур во все времена символизировало мощь и силу. Вот почему этот символ надолго укоренился в русской кабинетной мебели, как и символ орла, гордой и могучей птицы, которого мы видим на другом музейном экспонате XIX в. — кабинетном книжном шкафу.

Многие хотели стать геологами

Из воспоминаний А.В. Виноградова, студента СГИ 50-х гг. XX века (на снимке)

Одного общежития на всех не хватало

Свердловский горный институт имел второй после Уральского политехнического института численный состав студентов — 5 000 чел., но общежитий для них не было. Единственное общежитие на ул. Бажова вмещало мало студентов, и жили там в основном аспиранты, бесквартирные преподаватели и очень небольшое количество наиболее «продвинутых» студентов. Поступивших сразу предупреждали: ищите себе частные квартиры.

Основной район расселения горняков начинался от ул. Большакова и далее на юг до ул. Щорса и Вторчермета. Сюда надо добавить еще одно уж совсем экзотическое место, улицу Хользунова, примыкавшую к Московскому торфянику. Это был огромный район частного сектора. Многие хозяева этих домов приходили в горный институт и давали свои адреса и условия приема студентов. Новички, которые ничего до этого не видели в городе и ничего не знали, как правило, попадали в очень далекие от трамвайных остановок дома. Студенты постарше уже весной начинали подыскивать новое жилье на новый учебный год, поближе к институту.

Квартиранты

Я, как новичок, тоже жил сначала очень далеко, но потом нашел место в хорошем двухэтажном доме на углу ул. Большакова и Сурикова — это один перегон на трамвае или 20 минут пешком до первого и третьего учебных корпусов. Пожил там одну неделю — соседи были совсем незнакомые — и тут случайно встретил на улице Цепелева Валерия. Разговорились, а он жил в 100 м от меня по ул. Сурикова, 9, и для студентов у тех хозяев имелось одно свободное место — пригласили меня перейти, и я с радостью перешел. Кроме Валерия, там еще жил Боря Жиделев и Володя Климов — оба тоже из нашей школы — мои хорошие знакомые...

Вообще, это место Свердловска, где мы жили «при царе Горохе»

было районом так называемых «красных фонарей», где после тяжелых трудовых будней «оттягивался» ремесленный люд города. Хозяйка наша, Дарья Григорьевна, по возрасту примерно ровесница века, по словам соседей-недоброжелателей, якобы была одним из осколков этих фонарей, вдребезги разбитых Октябрьской революцией. Небольшой деревянный домик с удобствами во дворе имел одну комнату и кухню с запечным пространством, где стояла кровать хозяйки. Отапливался домик дровами, а за водой ходили на уличную колонку. В единственной комнате стояло четыре кровати и небольшой стол посередине.

Самым старшим в комнате был Володя Климов. Он учился на 4 курсе на маркшейдера. Им же собиравался стать и Валерий Цепелев, который учился курсом старше. Самым молодым среди нас был только что поступивший на горный факультет Боря Жиделев. Парень он был с характером и своенравный, видимо, что-то перенял от отца. Тот у него последние годы возглавлял районное управление госбезопасности в Североуральске. Иногда Боря очень скупно рассказывал детали семейного бытия: как иногда отец в гневе смахивал со стола кухни тарелки с борщом, видимо, и дома продолжая свой «нелегкий» труд по «раскалыванию» шпионов, правых уклонистов и двурушников.

Надо сказать, что с ребятами-соседями мне крупно повезло. Никто из них не пил, не курил, не буянил. Атмосфера витала самая доброжелательная.

Институт

Комплекс института включал в себя три учебных корпуса. Два из них — старые, приспособленные для занятий кирпичные здания в три этажа, которые ранее принадлежали местному монастырю. Третье — на ул. Хохрякова — пятиэтажная новостройка, где расположились геологоразведочный, нефтяной, геофизический факультеты и геологический музей. Если главный корпус, где располагался и горно-

механический факультет, находился рядом с корпусом геологов, то второй учебный корпус был метрах в четыреста от первых двух. Рядом расположился стадион пионеров и школьников и Уральское геологическое управление.

Раньше эти факультеты принадлежали УПИ. Самостоятельным СГИ стал в конце 20-х гг. с ростом горной промышленности на Урале. Как рассказывали старожилы, И.В. Сталин отметил роль добровольцев из числа студентов и преподавателей, погибших на фронтах Отечественной войны тем, что дал указание полностью обеспечить учебные лаборатории необходимым новейшим оборудованием по горному делу. Это, действительно, было хорошо заметно. А в конце 40-х гг. присвоил институту имя В.В. Вахрушева — безвременно ушедшего из жизни наркома угольной промышленности.

Кто в геологии главный?

Наша специальность называлась «Техника разведки», сокращенно ТР. Было набрано 50 человек, позднее разбитых на две учебные группы. У геологов (РМ), для примера, было три группы. Конечно, уровень подготовки ребят в зависимости от специальности сильно отличался. Интеллект, школьная подготовка у геологов, это, надо признать, было

Группа Александра Виноградова на геодезической практике

выше, чем у нас, буровиков. Потому что среди студентов-геологов большую часть составляли ребята из крупных городов: Свердловска, Перми, Челябинска, Нижнего Тагила. Это, как правило, были дети родителей среднего класса тех лет — крупных инженеров, руководителей производств, партийных и советских чиновников. Специальность геолога престижная, на вступительных экзаменах надо было набирать 26 баллов из 30. Выдержать такой конкурс могли только ребята из мест, где хорошо поставлено школьное образование — а это крупные города. Немало было среди геологов и медалистов.

Кто в геологии главный? Естественно, инженер-геолог. А уже потом, на вторых и третьих ролях, буровики, механики, геодезисты. Из этих постулатов и вытекает личный состав студентов-буровиков. Это были в основном выходцы из районных городков, а отдельные — из сельской глубинки. Большинство из них приехали с самодельными деревянными чемоданчиками, которые закрывались на подвесные амбарные замки. Причем они были одними из самых крепких по успеваемости в своих школах. Проходной балл на нашу специальность составлял 23 из 30, и набрать его тоже было непросто. Многие хотели стать геологами, но, реально взвесив свои шансы, подавали документы хоть и на геологический факультет, но на буровиков.

Сейчас, когда прошло много лет, понимаю, что геолог — это не только человек с рюкзаком и молотком. Даже в те далекие годы можно было спокойно поступить на соседние

геологические специальности — геология нефти, гидрогеология, геофизика. И конкурс на них был ниже, чем на геологоразведочный факультет, но никто этого в свое время не разъяснил...

Пять пирожков на завтрак

С началом учебы пришлось решать проблему питания. Утром, если не просыпал, дома пил чай с каким-нибудь бутербродом. Если просыпал, то первую лекционную пару часов приходилось сидеть голодным, а на большом двадцатиминутном перерыве бежал в буфет и там брал, как правило, пять

В другой раз я и двое студентов пошли на хлебомакаронный комбинат разгружать поваренную соль. Разгрузили 20 тонн. Пришел какой-то «маленький начальник» и велел перегрузить соль на 40 м в сторону. Работали всю ночь, перегрузили, но лыжный костюм, в котором я работал, был «съеден» солью и его пришлось выкинуть.

пирожков с повидлом по 43 коп. и два стакана кофе с молоком по 10 коп. Таких, как я, голодных, на первом перерыве скапливалось у буфета достаточно много. Иногда не хватало времени нормально покушать за стойкой: кофе залпом выпивалось, а пирожки помаленьку приходилось доедать на следующей лекции. Обедали студенты на первом курсе в столовой института во втором учебном корпусе. Была распространена система абонементов. Покупаешь книжечку на месяц где-то рублей за сто. На один абонемент

давали суп, второе и компот или чай. Абонементы на ужин были еще дешевле. Первокурсникам платили стипендию, 390 руб., и можно было как-то сносно питаться. Правда, была у этого момента и обратная сторона.

Во-первых, в столовой создавались такие большие очереди, что мест за столиками не хватало, и иногда приходилось выжидать по 3-4 человека, прежде чем можно было сесть за стол.

Во-вторых, еда была все-таки малокалорийной — и через 2-3 часа уже снова хотелось есть. Тем более если занимаешься спортом, где присутствуют большие физические нагрузки. Первое время хлеб в столовой лежал на столах — и каждый мог его кушать столько, сколько хотел вместе с пищей. Однако находились ребята, у которых не было денег даже на абонементы. Такие студенты приходили, чтобы съесть этот хлеб с чаем. В столовой заметили такую тенденцию и решили перекрыть эту «благотворительность» — хлеб стали выдавать как приложение к еде.

Ночами разгружали вагоны

Многие студенты ходили на заработки на разные базы. В основном подрабатывали грузчиками (это была разовая работа). Завбазами были еще те «жучки» —

и студентов просто надували при расчетах. Ходил и я весной на эти заработки. Сначала на базу в Шарташе. Перекачивали 50-литровые бочки с солеными огурцами на расстояние до 100 м и устанавливали их вручную штабелями в два ряда. Если перекачивать емкости несложно, то ставить бочонок на второй бочонок сверху одному человеку тяжело. Платили за эту работу всего 1 рубль за бочонок. Заработать можно было 30-40 руб.

Источник: А.В. Виноградов. Записки геологоразведчика. Часть 2.

«Окончив рабфак, мы чувствовали себя победителями»

С приходом советской власти изменились условия поступления в вузы — студентов принимали без экзаменов и без предварительного представления в приемные комиссии документов об образовании. И рабоче-крестьянская, и прочая молодежь, рванувшаяся в вузы, больно ударились о «гранит науки», поскольку при всем желании не могла учиться из-за низкого уровня общеобразовательной подготовки. Тогда новым правительством было принято решение создать рабочие факультеты как предварительную ступень подготовки для желающих получить высшее образование.

Такой рабочий факультет был открыт и при УГИ. «Мы пришли на рабфак в 1922 году, — вспоминали два рабфаковца, Дмитрий Сергеевич Неустроев и Яков Петрович Ярутин. — Наша подготовка к рабфаку — трехлетняя начальная школа: у одного земская, а у другого — церковно-приходская; первому было

22 года, второму — 27 лет. По профессии один — рабочий-металлист, второй — горнорабочий. Главное, что нас объединяло, — это страстное желание учиться. Поступая на рабфак, мы не думали о том, будем ли мы инженерами, не думали о будущей инженерной деятельности. Главное, чего мы хотели, — это взять все, что мог дать рабфак.

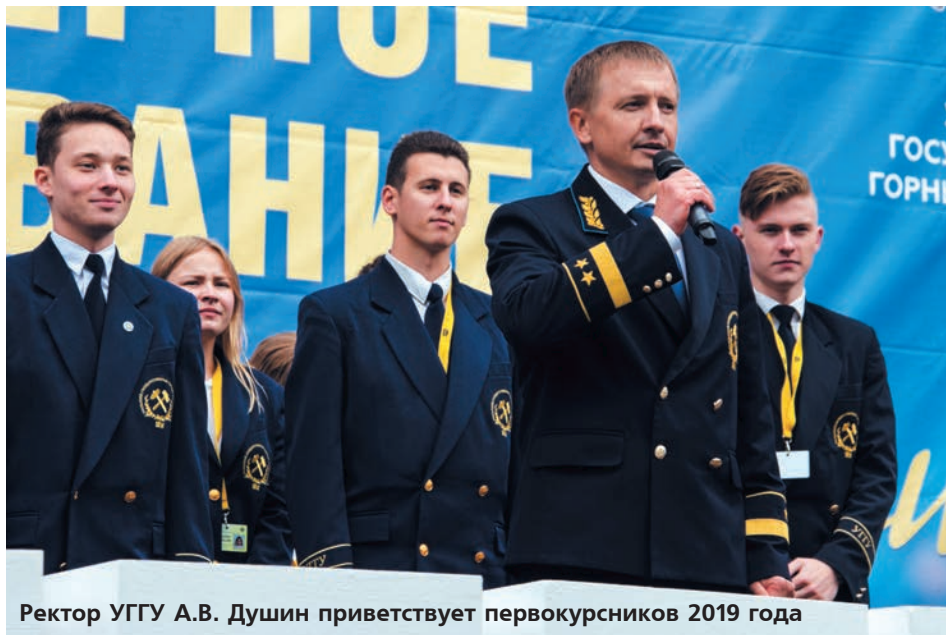
Началась учеба. С первого же года обучения преподавали русский язык и литературу, математику, физику, химию, географию, иностранный язык, черчение, политэкономия, историю. Учебная нагрузка была огромная. Заниматься приходилось много. Трудно было не только нам, но и преподавателям. Неумение грамотно писать нас страшно угнетало, порой приводило в отчаяние. Но мы вновь и вновь боролись с этими трудностями.

Порой казалось, что легче идти в атаку на белогвардейцев, чем избавиться от ошибок в письме. Од-

нако мы упорно и яростно боролись с этим врагом и ликовали, как после выигранного боя, когда в наших контрольных работах количество ошибок уменьшалось. Мы считали, что к нам следует подходить еще более строго. И вот по решению группы мы потребовали от деканата вместо молодой преподавательницы дать нам более строгого учителя. В результате к нам был назначен один из лучших преподавателей русского языка и литературы. Это под его воздействием мы стали читать произведения классиков и современных авторов, не включенные в программу. Когда мы уставали заниматься математикой, химией и другими предметами, то не ложились отдыхать, а брали какое-либо художественное произведение и читали...

Окончив рабфак, мы чувствовали себя победителями, которые выиграли большое и тяжелое сражение».

ДЕЛА ИДУТ В ГОРУ

Ректор УГГУ А.В. Душин приветствует первокурсников 2019 года

О том, как живет и развивается Уральский государственный горный университет сегодня, рассказал ректор, доктор экономических наук, профессор Алексей Душин.

– **Алексей Владимирович, какое место занимает сегодня первый вуз Урала среди таких образовательных гигантов, как федеральные университеты?**

– В региональной экономике существует гипотеза об устойчивости региональных пропорций: что бы ни происходило, на протяжении столетий структура экономики сохраняется. Влияние горно-металлургического сектора на экономику Уральского региона корректируется, но остается значительным. Да, сегодня приоритет отдан университетам, которые в большей степени влияют на федеральную повестку. Но на рынке образования существует много продуктов и много задач. Что важнее – подготовить большое количество людей с широким профилем образования и соответствующим взглядом на жизнь или узких специалистов под конкретные задачи? У нашего вуза очень большой потенциал в части формирования профильных компетенций и решения конкретных проблем Урала и России. И мы их успешно решаем. Некоторые созданные нашими учеными технологии используются на

70 процентах подземных рудников России. В частности, мы работаем над решением вопросов автоматизации, цифровизации отрасли – создаются суперсовременные технологии с использованием искусственного интеллекта.

На нас работает такой фактор, определяющий мировую конкурентоспособность университета, как уникальная практическая база для обучения студентов. Ничего подобного нет ни у кого в мире, ведь Урал – это и разнообразие климатических зон, и геологические объекты самого разного возраста и состава. Горный университет обладает музеем, в котором более 40 тысяч образцов, на 95 процентов собранных на Урале. У нас развивается тесная связь с предприятиями реального сектора экономики. Это основа подготовки будущих горных инженеров.

– **Какое событие из жизни вуза можно отнести к прорывным?**

– Уральский горный университет вошел в межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня (НОЦ) «Передовые

промышленные технологии». Интеграционное соглашение с первыми 15 организациями НОЦ подписано 10 июля в рамках международной выставки ИННОПРОМ-2019. Наш университет активно работает с промышленными предприятиями Уральского экономического района и заинтересован в развитии региональной интеграции. Участие Горного в межрегиональном НОЦ преследует цели развития таких научных направлений, как промышленная безопасность и экология, переработка отходов, энергетика smart-grid, автоматизация и системы управления, в том числе за счет академического и технологического сотрудничества и соединения компетенций. Горный университет на первом этапе подготовил 10 инициативных проектов и еще как минимум в 5 видит свое участие. В потенциале проект межрегионального НОЦ обладает огромными возможностями для его участников и, что немаловажно, позволяет позиционировать макрорегион одним из национальных лидеров в инфраструктурном и научно-образовательном пространстве.

– **Какие направления подготовки, которые предлагает университет, сегодня наиболее востребованы у работодателей?**

– Маркшейдерия, обогащение полезных ископаемых, горное дело. Перспективна тематика, связанная с высокими технологиями, цифровизацией горнодобывающего комплекса. В 2019 году поступило 989 заявок на трудоустройство выпускников (в 2018-м – 898) от 122 предприятий – это значительно, учитывая, что ежегодно университет оканчивают чуть меньше двух тысяч человек. И, как видим, потребности работодателей растут. По некоторым направлениям существует дефицит кадров, особенно в восточных регионах страны. Жаль, что пока немногие используют такую возможность, боятся уезжать. Мы убеждаем студентов, что лучше всего начинать работу в большой

компании — это становится залогом хорошей карьеры. Сейчас есть возможность поработать не только в разных регионах России, но и за рубежом: наши выпускники трудятся в Австралии, Африке, Иране — по всему миру. Они востребованы, поскольку знают свое дело. Ну а мы, в том числе с помощью предприятий-партнеров, стараемся дать ребятам наиболее полное представление о современной технике и технологиях.

— Как развивается сотрудничество университета с предприятиями?

— Сотрудничество с промышленными предприятиями — это одно из главных условий качественной подготовки специалистов, их востребованности на рынке труда. У нашего университета на сегодняшний день более 500 предприятий-партнеров, и некоторые из них активно участвуют в укреплении материально-технической базы вуза. Так, в 2019 году, помимо поточной аудитории на 150 мест, совместно с Русской медной компанией (РМК) и компанией Micromine мы запустили еще одну лабораторию — по геоинформационным системам. С РМК у нас реализуется целый ряд совместных проектов. Кроме того, в прошлом году открыли лабораторию с Уралмашзаводом, подобный проект у нас реализован и с «БелА-Зом». Сотрудничает также с одной из ведущих американских корпораций «Катерпиллер», занимающейся производством крупнейшей спецтехники в мире. Мы не только готовим специалистов, работающих на их технике, но и сопровождаем машины, которые заводы поставляют своим партнерам — горнодобывающим предприятиям.

— То есть УГГУ зарабатывает на оказании услуг предприятиям?

— В отличие от большинства вузов, из всего объема НИОКР у нас лишь 10 процентов финансирования — средства федерального бюджета, все остальное — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для предприятий. Это говорит о том, что мы интересны бизнесу, наши разработки востребованы.

Конечно, мы изучаем рынок и развиваемся, чтобы в проактивном режиме отвечать запросам заказ-

Новая мультимедийная аудитория на 150 мест

Учебная практика студентов-механиков на Асбестовском ремонтно-механическом заводе

На традиционную Ярмарку студентов УГГУ ежегодно приезжают работодатели со всей России

Открытие аудитории вибротехники

чиков – промышленников, органов власти. Проводим для этого проектные сессии, мозговые штурмы.

– Одним из глобальных трендов современности является цифровизация, какое отражение она находит в профессиональном образовании?

– Цифровизация включает в себя несколько аспектов. Во-первых, это создание новой формы образования. В этом плане УГГУ активно обновляет свою информационную инфраструктуру, модернизирует образовательные программы, делая их более практико-ориентированными и гибкими, в первую очередь за счет вариативных частей. Вуз обеспечивает техническую возможность для того, чтобы студенты получали образование с максимальным погружением в решение практических вопросов. Особенно это актуально для программ магистратуры: в Горном они составляются с учетом потребности работодателей, тенденций на рынке труда и актуальных задач, стоящих перед государством.

Второй аспект цифровизации профессионального образования связан с изменением учебных программ за счет привлечения более широко спектра внешних источников для их реализации. Сюда мы относим сетевое взаимодействие с вузами по общеобразовательным и профессиональным дисциплинам, а также широкое использование дополнительных онлайн-материалов и ресурсов электронных образовательных платформ. УГГУ активно внедряет в учебный процесс дистанционные методы обучения как в сфере профориентационной деятельности, так и в части реализации программ высшего образования и профессиональной переподготовки.

Третье направление цифровизации связано с задачами, которые ставит перед горно-металлургической отраслью развитие индустрии 4.0. Она непосредственно влияет на внедрение принципов децентрализации производства и широкого распространения кооперации. Эта индустрия ставит вопрос о развитии принципиально новой цифровой инфраструктуры, обеспечивающей безопасность персонала,

77	лицензированных специальностей и направлений подготовки	
1	институт	
6	факультетов	
278	кандидатов наук	
89	докторов наук	
10 000	студентов	
1000	преподавателей и сотрудников	
100 000	выпускников	

ИНФРАСТРУКТУРА

- 4 учебных здания
- 5 студенческих общежитий
- 4 базы учебных практик
- Дом спорта
- Студенческий культурный центр с залом на 800 мест
- Свято-Николаевский храм
- Уральский геологический музей

НАУКА

- 12 научных школ
- Современные научные центры и лаборатории
- 3 диссертационных совета
- 2 научных журнала в перечне ВАК Минобрнауки России

Более 500 предприятий-партнеров

Распределение студентов за год до окончания университета

автономизацию техники и оптимизацию производственных цепочек.

В целом необходимо признать, что цифровизация и другие глобальные тренды стали важнейшими стимулами для развития системы профессионального образования. Но все новшества так или иначе опираются на прочную базу, заложенную предыдущими поколения-

ми выдающихся преподавателей и ученых. Мы реагируем на требования к изменениям образовательных технологий, но при этом стремимся сохранить добрые традиции воспитания высококвалифицированных горных инженеров.

Горный университет сегодня – это современное инженерное образование с вековыми традициями.

Учредитель ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС-11-0965 от 23 ноября 2006

Адрес учредителя и издателя: 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30, ФГБОУ ВО «УГГУ», каб. 1104.
Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30, ФГБОУ ВО «УГГУ», каб. 1107.
Главный редактор: Л.Л. Лонговая.
Компьютерная верстка: М.Ю. Азягулов.
Фото: Н.В. Арапов.

Телефон: 283-06-84, e-mail: gazetauggu@m.ursmu.ru
Адрес в internet: <http://www.ursmu.ru>
Номер подписан в печать по графику и фактически 20.09.2019 в 12:00
Отпечатано в типографии ИП Корлыханов А.А.
по адресу: г. Екатеринбург, ул. Декабристов, 75.
Распространяется бесплатно.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1970478.